

ЮЛИЙ БОРОДЯНСКИЙ,

*кандидат физико-математических наук,
старший научный сотрудник Института ки-
бернетики НАН Украины*

ЮРИЙ САЕНКО,

*доктор экономических наук, заведующий от-
делом социальных экспертиз Института со-
циологии НАН Украины*

**Анализ социальных ситуаций:
междисциплинарность, адекватность,
информационная полнота**

Abstract

According to the goals and specific character of social reality analysis, there were discussed a series of sociological approaches based on administrative statistics, public opinion polls and expert evaluation. To make a description of social processes, prognoses and recommendations integral and adequate, the authors have suggested to combine various approaches in integral analysis with maximum possible parameters of social situation: regulatives, presentations, intentions of social subjects, their material well-being and satisfaction, social tension and real behavior.

Современная практика анализа социальных ситуаций зачастую, декларируя междисциплинарный подход, на самом деле не поднимается до надлежащего уровня системного анализа. Если исследователи и привлекают для этого методологические подходы и данные из разных областей знаний — политологии, социологии, экономики, социальной психологии, математической статистики, кибернетики и т.п., — они, как правило, лишь имитируют комплексность и междисциплинарность. Интеграция имитируется а posteriori, после разрозненных дисциплинарных исследований, а не задает-

ся априори на основе разработки междисциплинарной концепции исследований. Вот почему в итоге так называемых комплексных подходов приходится иметь дело с несопоставимыми понятиями, критериями и результатами.

Локальные отраслевые подходы, ввиду различия в методологических основаниях, нередко противопоставляются, претендуя на “обладание истинной”, вступая в борьбу друг с другом, но не в диалог. Вместе с тем в последнее время в ряде исследований наметилась тенденция одновременного использования нескольких подходов для проведения более полного анализа социально-политических ситуаций и процессов [см., напр.: 1, 2].

В данной работе отражены лишь некоторые из известных подходов, базирующиеся на использовании административной статистики, опроса общественного мнения и экспертных оценок. Вне поля зрения оставлены теоретико-игровые, имитационные и иные подходы к анализу социальных процессов. Однако рассматривая частные случаи, авторы имеют в виду и более широкую постановку актуальной проблемы междисциплинарного социального анализа.

1. Цель и специфика анализа социальных ситуаций

Анализ социальной ситуации предполагает, помимо собственно научных целей, субъективный момент, весьма существенный, связанный с тем, кто выступает “заказчиком” анализа. Это могут быть государственные или негосударственные структуры (социальные институты и организации), представляющие общественные или собственные интересы и принимающие какие-то решения. Назовем их субъектами принятия решений (СПР).

Первая цель анализа — комплексное описание ситуации, ее структуризация, определение и формализация (дефиниции) основных понятий, взаимосвязей и взаимовлияний между элементами и блоками, определение мощности и направленности действия основных факторов.

Вторая цель анализа — прогноз развития ситуации и социальных последствий проектируемых действий СПР по достижению своих, корпоративных или общегосударственных целей (экономических или социальных преобразований). Определение характера и мощности сопротивления, “социальных тромбов”, противостоящих решениям СПР структур.

Итоговая цель, если ожидаемые последствия неприемлемы, — какие шаги надо предпринять по “смягчению” или упреждению последствий при проведении намеченных преобразований с сохранением (достижением) консенсуса в обществе. Такие шаги, как правило, должны носить упреждающий характер и поэтому не могут быть определены без надлежащего прогнозного анализа.

Социальная ситуация под воздействием одних и тех же факторов в разных регионах вызывает различные последствия.

В одних случаях, как в восточных регионах Украины, экономический кризис усиливает ориентацию на “новый СССР”, “славянский союз” и иные имперские модели. В других, как в западных областях, наоборот, усиливает отдаление от России и тягу к центральной Европе.

При стабильной ситуации в развитой общественной системе приоритетными являются, в основном, социальные цели, хотя социальная ситуация есть следствием экономической. При этом социокультурные процессы, как правило, стабилизированы и играют роль фона.

Иная картина в нестабильной ситуации, особенно в условиях глубокого, всеохватывающего системного кризиса. Неопределенность самой ситуации и сценариев выхода из нее настолько высока, а решающее влияние социальных и психологических факторов, расстановка политических и теневых сил настолько неопределенны, что осознание настоящего, а тем более предсказание будущего становится практически невозможным. Социокультурный (этнический) фон становится динамичным и даже определяющим фактором (“детонатором” при “умелом” манипулировании: Осетия, Приднестровье, Карабах, Таджикистан, Чечня, Босния, Косово).

Особенности анализа социально-политических ситуаций прежде всего заключаются в трудности построения высоко адекватных аналитических моделей, незнании или, в лучшем случае, поверхностном знании законов наблюдаемых общественных процессов, особенно в условиях “ломки” общественных систем, непонимания неправомерности перенесения прошлого опыта на текущие процессы – история не повторяется.

Кроме того, процессы, происходящие в обществе, невозможно описать конечным числом параметров. Большинство из этих параметров качественные, для которых отсутствуют адекватная количественная шкала и “арифметика” таких оценок, а все попытки “арифметизации” носят, в лучшем случае, характер упорядочения “по весу”. Все это приводит к необходимости использовать для анализа частично количественные, частично качественные описательные подходы (методики и методы), а также обращаться к человеческой интуиции, как “усредненно-массовой” (опрос общественного мнения), так и профессиональной (знания экспертов).

Практический опыт выделил три самостоятельных подхода и источника знаний о социальных процессах и ситуациях, которые могут представлять особый интерес для исследователей в поисках решения проблемы комплексного, интегрального описания:

- данные административной (государственной и ведомственной) статистики – наборы показателей, методы сбора, обработки и представления, периодичность и т.п.;
- социологические данные – как правило, результат опроса общественного мнения по отдельным аспектам общественной жизни, проблематике различных социальных процессов и т.п. (технологическая культура информационного обеспечения, достигнутая в области статистики, здесь отсутствует);
- экспертные оценки – как локальные по отдельным процессам и ситуациям в различных сферах деятельности, так и обобщенные на основании статистики, социологических данных и локальных оценок (экспертные оценки – наименее разработанный подход в области социального анализа, хотя в иных областях имеются определенные инструментальные наработки).

2. Три подхода – специфика получения и использования данных

Административная статистика – фактический материал, дающий как в статике, так и в динамике характеристику ситуации по устоявшимся параметрам, хотя в изменившихся условиях они могут оказаться не только не определяющими, но и несущественными, затеняющими суть происходящего.

Кроме того, в условиях общественной, экономической и технологической нестабильности становится непригодным метод экстраполяции. Статистической предыстории в принципе всегда “не хватает” для описания и прогнозирования будущего. Усиливается роль качественных характеристик и новообразованных факторов, которых статистика не фиксировала.

Этот факт всегда остро проявлял себя даже при прогнозировании характеристик технических систем. Современная техника стремительно учащает инновационную смену технологий, галолирующую в нарастающих ритмах смену потребностей.

Теперь мы столкнулись с такими же проблемами в общественной ситуации.

Оказалось, что для анализа ситуации недостаточно статистической информационная база. Вызвано это, по крайней мере, четырьмя особенностями этой базы:

- во-первых, перечень показателей четко зафиксирован;
- во-вторых, это преимущественно количественные показатели;
- в-третьих, основной метод сбора – сплошной учет, а выборочные исследования играют незначительную роль, следовательно, система в целом очень “неповоротлива” и неоперативна;
- в-четвертых, частота съёмов информации недостаточна для отслеживания динамики реальных изменений, особенно в период трансформации общества.

Социологические исследования “общественного мнения”, основывающиеся на таких демократических основах, как “всеобщие мнения и позиции” и “всеобщие голосования (референдумы)”. То есть принимают во внимание, в основном, среднее значение показателей. Известный французский традиционалист Рене Генон выносит довольно сокрушительный приговор большинства, созвучный с видением таких основателей концепции “массовой психологии”, как Г.Лебон и Серж Московичи: “...большинство в своей массе состоит из людей некомпетентных, в то время как люди, основывающие свое мнение на действительно глубоком знании предмета, всегда окажутся в меньшинстве”. И далее: “... мнение большинства не может быть ничем иным, кроме как выражением некомпетентности, независимо от того, является ли оно результатом недостатка умственных способностей или следствием простого невежества” [3, с.75].

Генон, напоминая о сильном влиянии на большинство “фабрикаций взглядов и мыслей” того, что мы ныне называем “паблик рилейшнз”, приводит выражение Святого Фомы Аквинского: “*numerus stat ex parte material*”, что означает “количество стоит на стороне материи”. Закон большинства – это закон материи и грубой силы, ибо большинство, масса под воздействием своей тяжести сметает все на своем пути.

Отсюда Генон делает чрезвычайно важное предостережение: на основе “закона большинства” “устанавливается приоритет множественности, который на самом деле существует только в материальном мире” [3, с.76]. Традиционалист Рене Генон полагал, что согласно первопричинному принципу только Единое, Единица может породить множественность. То есть разнообразие. Социология как раз и ставит своей целью описать социальное разнообразие, определить и структурировать различные социальные отношения в процессе жизнедеятельности человеческих сообществ.

Исходя из мнения Рене Генона, высказанного им еще в 20-е годы XX столетия, учитывая опыт социологических школ и эмпирических исследований, а также опыт экспертных оценок, можно предположить, что искомая суть социальной множественности (разнообразия) лежит в интервале (не возьмем на себя смелость сказать: “в точке”, поскольку социология не может стремиться к такой высокой точности) совпадения двух полюсов: один — на основе взглядов и позиций большинства, от массового сознания, от общественного мнения; второй — от элитарного, профессионального, компетентного меньшинства.

Следовательно, в действительности социология должна “искать истину” между двумя полюсами. Полюсом “типичного”, тотального мышления — закона больших чисел (среднего и его отклонений), и полюсом нетипичного, уникального, прорывного инновационного мышления, формализовать которое формальные методы не в состоянии.

Как ни странно, но спорт (его “качественные” виды — художественная гимнастика, конькобежный спорт и др.), кино и различные зрелищные фестивали уже подошли к таким двухполюсным оценкам. С одной стороны — оценки экспертов (судейская коллегия, жюри), с другой — рейтинги “зрительских симпатий”. Причем, если в спорте и фестивальной сфере определяющую роль играет компетентная профессиональная экспертиза, то социологи практически полностью свели свои исследования к “электоральным оценкам, мнениям и взглядам”, образно говоря, к “зрительским симпатиям”.

На самом же деле требования принципа полноты побуждают к использованию парности социологических оценок — электоральной и экспертной. Приоритет той или иной зависит от конкретной ситуации или проблемы. Более того: нужно научиться отыскивать интервал совпадения этих двух разнополюсных оценок.

Это уместно для фиксации статической ситуации. Но мы поставили цель определить параметры и последствия будущих социальных преобразований. А кто их совершает — толпа или личность? Пожалуй, толпа, управляемая личностями, действующими по требованию (исходя из потребности) определенных объективных факторов. То есть нам следует, прежде всего, правильно (точно) выделить эти факторы, а затем анализировать одну и другую стороны медали под углом зрения этих факторов и делать заключения уже на основании сравнительного анализа.

Социологические данные, таким образом, более мобильны по сравнению со статистическими данными (с их предопределенностью по структуре и чисто количественным характером) — как в силу ритмичности, так и благодаря малости выборки, “эластичности” перечня показателей, много-

гранности (избирательности) подхода к их сбору, и наконец, возможности изучения качественных критериев.

Экспертный анализ социальных проблем, в зависимости от характера задачи, выполняется по двум методикам:

- общий опрос экспертов по широкому кругу (списку) вопросов типа опроса общественного мнения;
- целенаправленный, “структурированный” опрос по отдельным конкретным вопросам для формирования многовариантной многоэтапной модели достижения целей (ситуаций, значений характеристик и т.п.).

В первом случае предполагается использование экспертных суждений по аналогии с проведением социологических исследований на основе опроса общественного мнения — более дешевый и оперативный путь, но вместе с тем страдающий невысокой точностью и чреватый субъективизмом.

В этом плане особое значение имеет процедура формирования группы экспертов — предварительного или в процессе исследования, когда оно ведется на фоне широкомасштабного опроса общественного мнения как базового. В конкретных исследованиях присутствуют, как правило, оба варианта процедуры — предварительный подбор группы экспертов с последующей поэтапной коррекцией ее в ходе анализа.

Эксперт дает не просто свою оценку (хотя сугубо индивидуальную и субъективную), а некоторое обобщенное *профессиональное* видение ситуации и, что самое ценное, не только сегодняшнего дня, но и будущего. Речь идет о мало изученном, порой оспариваемом, но вместе с тем постоянно используемом человеческом “феномене предвидения”.

Отмеченные моменты говорят о целесообразности совместного использования такого экспертного анализа и опроса общественного мнения.

Малый объем экспертного опроса при достаточно высоком уровне адекватности позволяет оперативно повторять его и, тем самым, следить за динамикой процесса. При этом промежуточные опросы экспертов имеет смысл проводить не по полной исходной анкете, а по сокращенной, отражающей только ключевые, “горячие” факторы.

Одновременное проведение двух опросов (респондентов и экспертов) на одном социально-политическом фоне, по одной проблематике и по сопоставимым анкетам дает возможность сравнивать их результаты, соотнося со своего рода “реперными столбами” устойчивых мнений и более частыми “блиц-оценками”, схватывающими вместе полноту и динамику.

Второй вид экспертизы — это поэтапный последовательный опрос экспертов. Проводится он как самостоятельный структурированный анализ с целью оценки и моделирования возможных вариантов развития процесса. Начало этому виду экспертного прогнозирования было положено в Киеве в 70-е годы работами В.М.Глушкова и Г.М.Доброва [4–6], проводившимися для целей упреждающего анализа возможных вариантов сложных технических систем, а также прогнозирования результатов принимаемых научно-технических программ (решений). В этой методологии многоэтапного экспертного анализа применяется прямая и обратная последовательность временных этапов экспертных оценок. Прямая — от настоящего момента к будущим состояниям процесса. Обратная — от будущих, ожидаемых (же-

лательных) состояний к текущим. Первый путь получил название *процессионного*, а второй — *нормативного (целевого) прогнозирования*. Здесь выстраиваются своего рода цепочки достижения будущих состояний процесса: при процессионном подходе — расширяющаяся в будущее совокупность всех возможных, допустимых путей развития из сегодняшней ситуации, а при нормативном (целевом) — все возможные варианты достижения заданных целей.

В последующих разработках дальнейшее развитие получил, прежде всего, нормативный подход, наиболее полно и последовательно реализованный в “Автоматизированной системе анализа ситуаций (АСАС)” [7; 8] в виде комплекса методических и программных средств формализации и автоматизации всех этапов целевого прогнозного анализа. Методико-математический аппарат системы АСАС выполняет роль регламентирующего фактора по сбору информации от групп экспертов и построению прогнозного (ситуационного) графа — взаимоувязанной совокупности сформированных вариантов достижения целей. Система организует в интерактивном режиме последовательно-параллельный логически выстроенный процесс опроса экспертов по отдельным конкретным фрагментам и составляющим, а также по отдельным качественным сторонам изучаемой области. Конкретный контекстно “обставленный” вопрос — залог высокого уровня сопоставимости ответов отдельных экспертов. Сопоставление средствами системы отдельных ответов в одном фрагменте графа и стыковка информации между фрагментами служит эффективным средством поиска противоречий, обнаружения и отсева ошибочных ответов (в силу недопонимания контекста экспертом, его некомпетентности или нежелания отвечать), снижения субъективизма, постоянного контроля за адекватностью модели. В АСАС реализованы в виде набора стратегий методико-программные средства по оперативной коррекции графа. После построения и коррекции ситуационного графа система АСАС проводит последовательный анализ вариантов с целью выбора оптимальных по заданным критериям (временным, вероятностным, ресурсным).

В 70–80-е годы в Институте кибернетики НАН Украины были разработаны проблемно-ориентированные варианты системы АСАС и использованы для решения ряда специальных программ и задач научно-технического и технологического прогнозирования [9–12].

Поскольку эти программы носили комплексный характер и неизбежно затрагивали практически все стороны экономической и общественной жизни страны, постольку их анализ уже с самых первых применений разработанного методического и математического аппарата, несмотря на всю научно-техническую ориентацию и “технократическую” идеализацию, содержал элементы организационно-правового и управленческого характера, объединенные в единой модели-графе. Такая методическая общность (универсальность) модели, составлявшая определенное преимущество при решении задач научно-технического прогнозирования, становилась препятствием на пути адекватного моделирования и анализа социально-политических процессов. Уже тогда была ясна необходимость в модификации разрабатываемых средств для целей управленческого и организационно-правового анализа. Однако эти аспекты анализа, а тем более средства со-

циально-политического прогнозирования в те годы не могли получить самостоятельного развития.

В 90-е годы, с изменением “социальной доктрины”, породившим, главным образом, концептуальную неопределенность в вопросах построения будущего общества на “просторах СНГ”, и в частности Украины, последователи В.М.Глушкова предприняли шаги по адаптации методов научно-технического экспертного прогнозирования для решения задач упреждающего анализа социальных последствий принимаемых хозяйственных программ и управленческих решений.

Была также сформулирована и экспериментально реализована (на примере Донбасса) идея многоплановой модели, когда общая модель развития ситуации разделяется на относительно самостоятельные — экономическую, социально-политическую, социокультурную — с последующим их совместным анализом. При этом внимание было сосредоточено на оценке уровня социально-политической напряженности в обществе, как результата реализации принимаемых программ и решений [1].

3. Интегральный анализ, группа анализа

Рассмотренные выше подходы к анализу социально-политических процессов мы предлагаем рассматривать как взаимодополняющие исследования одного процесса. Их интегральный анализ позволяет получить более точные, аргументированные, максимально “объективизированные” оценки. Традиционно эти подходы развивают и используют исследователи, обладающие различными базовыми знаниями (установками) и потому зачастую трудно достигающие взаимопонимания. Вместе с тем, первые же попытки совместного анализа подходов дали положительные результаты [1].

Основная цель композиционного совмещения социологических данных и отчетности состоит в том, чтобы обеспечить полноту адекватного описания ситуации, которая в общественном сознании по каждой характеристике “раскладывается” в такой цикл:

- социальные представления (желания, стремления, иллюзии);
- нормы, стандарты, гарантии;
- обеспеченность;
- удовлетворенность;
- социальные намерения;
- социальная напряженность;
- реальное поведение.

Ясно, что статистика из всего этого цикла может зафиксировать только “обеспеченность” и “реальное поведение”, тогда как социология охватывает практически весь цикл. Экспертизе здесь отводится ведущая функция при определении “норм, стандартов, гарантий” и “социальной напряженности”.

В 80-е годы была сделана попытка теоретически объединить два методологически совершенно разных и, в некотором смысле, антагонистических подходов — статистический и экспертный анализ — для прогнозирования “скачка”, критических моментов смены технологий [13].

Предлагаемая методика, естественно, не претендует на исчерпывающее определение сути “скачка” и тем более на способ “автоматизировать открытие”, а лишь указывает на приближение кризиса и позволяет очертить его временной интервал.

Можно продолжить описание случаев целесообразности совместного использования различных подходов к анализу социально-политических процессов исходя из конкретной задачи и ситуации. Но главное — это осознание, что ни один подход не является “панацеей” и имеет, наряду с достоинствами, и недостатки. Задача исследователей, преодолев узкопрофессиональные амбиции, понять в интересах дела, чем могут различные подходы дополнить друг друга, умножая интегральный результат.

Так, например, *программный экспертный подход* позволяет создать и формализовано проанализировать по целой совокупности важнейших критериев модель путей достижения поставленных долгосрочных (стратегических) целей. Вместе с тем, он обладает определенным субъективизмом, с одной стороны, и чрезмерной усредненностью — с другой. Тяготая к внешней описательности и конструктивизму (если не примитивизму), он не всегда позволяет вскрывать глубинные, плохо формализуемые процессы и зависимости. Неординарные решения, зачастую единственно верные в период “ломки” системы, в этой методике будут отброшены (хотя и выделены). Реальное течение событий более богато и неординарно, чем любая идеализированная, а значит упрощенная модель.

Аналогичную роль должна играть многоплановая *программная модель* упреждающего анализа социально-политического развития. При этом информативными факторами для корректировки ее должны служить результаты периодических социологических опросов с промежуточными опросами групп экспертов, как по текущему состоянию ситуации, так и по переосмыслению возможных ближайших перспектив. Такое взаимодействие дает информацию для коррекции модели, а модель, в свою очередь, позволяет формировать анкеты для опросов более целенаправленно, четко, лаконично и конкретно (а не “вообще”).

Успешность предлагаемого междисциплинарного взаимодействия зависит от четкости целевой постановкой задачи СПР, очищенной от ведомственной и идеологической шелухи.

Решающий фактор — это формирование в самом начальном периоде группы анализа — специалистов, ответственных перед СПР за качественное проведение исследования. Такая группа должна состоять, во-первых, из ответственных специалистов проблемной области, во-вторых, из специалистов-“инструментальщиков”, владеющих предполагаемыми к использованию подходами.

Перефразируя классиков “счастливого будущего”, можно сказать — “результат не догма, а руководство к размышлению и действию”!

Принятие решения — прерогатива СПР, и ответственность, в конечном счете, лежит на нем. Любая система упреждающего анализа, сколь угодно комплексная и включающая в себя в качестве одной из составляющих знания и интеллект авторитетных специалистов, является не более чем одним из “рабочих инструментов” по подготовке принимаемого решения.

Литература

1. *Бородянский Ю.М., Саенко Ю.И. и др.* Концепция многоплановой базы знаний в системе анализа ситуаций и особенности ее применения для анализа социально-политической обстановки // УСиМ. — 1996. — № 6. — С. 84–90.
2. *Саенко Ю.И.* Моделирование показателей социальной инфраструктуры. — Киев, 1991.
3. *Генон Р.* Кризис современного мира. — М., 1991. — С. 160.
4. *Глушков В.М.* Прогнозирование на основе экспертных оценок // Кибернетика. — 1969. — № 2. — С. 2–4.
5. *Глушков В.М.* Об одном методе прогнозирования. — К., 1970. — С. 15.
6. *Добров Г.М.* Прогнозирование науки и техники. — М., 1969. — С. 208.
7. *Цикунов И.К.* Принципы построения системы анализа ситуаций на основе метода “максимальной возможности” // Информационное и математическое обеспечение для моделирования сложных систем. — К., 1973. — С. 3–25.
8. *Бородянский Ю.М., Сафонов И.В., Цикунов И.К.* Автоматизированная система анализа ситуаций // Информационное и математическое обеспечение для моделирования сложных систем. — К., 1973. — С. 77–81.
9. *Проскурина Н.А.* Об одном подходе к моделированию технологий // Системный анализ промышленного производства. — К., 1980. — С. 70–76.
10. *Бородянский Ю.М. и др.* Опыт создания и практического использования автоматизированных систем прогнозирования // Второй международный симпозиум стран—членов СЭВ по проблемам научно-технического прогнозирования. — София, 1980. — Секция 5. — С. 3–6.
11. *Глушков В.М., Добров Г.М. и др.* Методика программного прогнозирования науки и техники. — М., 1971. — С. 113.
12. *Бородянский Ю.М. и др.* Анализ разработки и применения автоматизированных систем прогнозирования // Актуальные проблемы прогнозирования научно-технического прогресса и пути их развития. — Иркутск, 1979. — С. 17–23.
13. *Глушков В.М., Бородянский Ю.М. и др.* Комплексный метод прогнозирования на основе диаграммы перемещения нормативных технологий. — Препринт ИК АН УССР № 84-17. — Киев, 1984.
14. *Бородянский Ю.М., Цикунов И.К.* Специализированное оргобеспечение действующей автоматизированной системы анализа ситуаций // Опыт разработки прогнозов развития отраслей. — М., 1980. — С. 134–137.